

Е. Н. Гладкая,
кандидат юридических наук, доцент,
Институт экономики Национальной
академии наук Беларуси

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И НОСИТЕЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРАВА ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Работа посвящена вопросам установления правового статуса искусственного интеллекта и его носителей, а также правового регулирования объектов, создаваемых с использованием технологий искусственного интеллекта. В результате проведенного анализа предложена авторская трактовка понятия «искусственный интеллект», определены его роль и место в системе правовых отношений, а также представлены рекомендации относительно правового режима таких объектов.

Ключевые слова: право, право высоких технологий, правовой статус, правовой режим, объект правоотношения, цифровые технологии, искусственный интеллект, носитель искусственного интеллекта

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE CARRIER OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF HIGH-TECHNOLOGY LAW

Abstract. The article is devoted to the issues of establishing the legal status of artificial intelligence and its carriers, as well as the legal regulation of objects created using artificial intelligence technologies. As a result of the analysis, the author's interpretation of the concept of "artificial intelligence" is proposed, its role and place in the system of legal relations are determined, and recommendations regarding the legal regime of such objects are presented.

Keywords: law, high-tech law, legal status, legal regime, object of legal relations, digital technologies, artificial intelligence, carrier of artificial intelligence

Развитие технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) влечет за собой возникновение проблем использования ИИ в различных сферах общественной жизни. В первую очередь в сфере интеллектуальной собственности. В связи с тем, что с помощью технологий ИИ возможно создание объектов, внешне схожих с результатами творческого труда человека, встают вопросы о возможности отнесения таких объектов к объектам интеллектуальной собственности, принадлежности авторских прав на указанные объекты и их защиты. Отсутствие должного правового регулирования создает предпосылки для неправомерного использования технологий ИИ в сфере интеллектуальной собственности, а также объектов, созданных с их помощью.

В контексте развития права высоких технологий видится необходимым проведение специальных исследований об ИИ с целью поиска ответа на постав-

ленные вопросы. Первоочередным в данной части представляется определение правового статуса ИИ и его носителя, правового режима объектов, созданных с помощью технологий ИИ.

По мнению Н. В. Хамитова, С. В. Киселицы, О. Л. Деркач, основоположником концепции «сильного» и «слабого» ИИ следует считать Р. Пенроуз [21. С. 97]. Как отмечают ученые, согласно данной концепции «сильный» ИИ – это алгоритм, созданный программным путем, научная задача которого сводится к написанию совершенного алгоритма; «слабый» ИИ представляет собой математическое суждение (включая алгоритм), которое всегда будет либо неполным, либо внутренне противоречивым, закладываемое субъектом-создателем алгоритма и актуализируемое его средой обитания [21. С. 97]. Представляется, что при формировании правового регулирования общественных отношений, основанных на использовании технологий ИИ, следует учитывать возможное развитие как «слабого», так и «сильного» ИИ.

В настоящее время как теоретиками, так и практиками все чаще поднимаются вопросы о необходимости определения правового статуса ИИ. Для этого в юридической литературе предлагается:

- использовать концепцию «электронного лица» [13. С. 70–71; 20. С. 238; 7. С. 52];
- пересмотреть традиционные подходы к понятию «субъект права», распространить правовой статус субъекта права на отдельные объекты материального мира, в том числе ИИ [20. С. 238; 7. С. 51–52];
- распространить качества юридического лица на ИИ [20. С. 239; 7. С. 52];
- применить к ИИ концепцию «техноперсонализма», т. е. наделить его правами и обязанностями, ранее присущими только определенным субъектам права [20. С. 239];
- использовать в отношении роботов правовой режим животных [7. С. 52].

Обозначенное выше предложение о наделении наиболее продвинутых роботов правовым статусом «электронного лица» поддержано в юридической литературе рядом ученых. В частности, П. М. Морхат отмечает, что «<...> концепт правосубъектности «электронное лицо» может быть в некоторой перспективе внедрен, но пока для весьма ограниченного числа случаев сложных роботизированных систем с искусственным интеллектом» [13. С. 70–71].

В. В. Наумов, В. Б. Архипов видят необходимым наделение роботов специальной правосубъектностью только для определенных целей, в частности для торговли через ботов в сети Интернет и других [4. С. 160].

Г. А. Гаджиев и Е. А. Войникас, дискуссия на тему о необходимости наделения роботов правосубъектностью, приходят к выводу о том, что «<...> если признание робота субъектом права имеет какой-либо смысл или назначение, то оно заключается в более эффективном и сбалансированном распределении ответственности. Напротив, если робот не способен возместить нанесенный им вред, необходимость признания его субъектом права становится проблематичной <...>» [8. С. 41].

Другие ученые отрицают всякую возможность наделения ИИ правосубъектностью. Среди них С. А. Симонян и А. С. Гамбарян. Указанные ученые счи-

тают, что «<...> признание правосубъектности искусственного интеллекта не является обоснованным. Создание нового субъекта права в виде искусственного интеллекта не является необходимым шагом для развития права» [20. С. 240].

А. А. Васильев, Ж. И. Ибрагимов, анализируя концепцию электронного лица применительно к ИИ, приходят к выводу о том, что на текущем этапе научной дискуссии она остается весьма спорной [7. С. 52].

Е. Н. Агibalова, Е. А. Перекрёстова констатируют, что поскольку «<...> программы и инновационные технологии, в частности искусственный интеллект, являются всего лишь инструментом получения новых результатов интеллектуальной деятельности» в качестве автора произведения следует рассматривать лицо, использующее данное произведение [3. С. 126]. Данная точка зрения подерживается Н. Л. Малаховой, Ю. П. Присяжнюк, Ю. С. Сперанской [11. С. 64] и другими исследователями [5; 9; 10].

Таким образом, в настоящее время в юридической литературе сложились два направления. Сторонники первого допускают наделение ИИ некоторыми элементами правового статуса субъекта права. Сторонники второго отрицают такую возможность. Принимая во внимание приведенные точки зрения, мы придерживаемся позиции тех ученых, которые относятся ко второму направлению, поскольку не видим возможности наделения ИИ правовым статусом субъекта права либо его отдельными элементами. Полагаем, что в выводах о правовом статусе ИИ акцент должен оставаться на слове «искусственный», свидетельствующем о его неестественном происхождении, синтетическом характере, суррогатности, фальшивости. Технологии ИИ – прежде всего *технологии*, созданные и обученные человеком совершать те или иные действия, которые, по нашему мнению, не должны выходить из-под контроля человека.

Список литературы

1. «Правило» в Толковом словаре Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/966302>
2. «Система» в Толковом словаре Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – URL: <https://academic.ru/searchall.php?SWord=%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0&from=xx&to=ru&did=ushakov&stype=>
3. Агibalова Е. Н., Перекрёстова Е. А. Право авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом // Эпоха науки. – 2020. – № 24. – С. 124–126.
4. Архипов В. В., Наумов В. Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. – 2017. – № 5. – С. 157–170.
5. Бондаренко Н. Л., Гладкая Е. Н., Конаневич Ю. Г. Совершенствование понятийно-категориального аппарата правовой науки в контексте решения задачи разграничения понятий «статус», «правосубъектность», «правовое положение», «правовой режим» // Актуальные проблемы гражданского права. – 2020. – № 2(16). – С. 8–40.

6. Борисов А. В., Босов А. В., Жуков Д. В. Стратегия исследований и разработок в области искусственного интеллекта I: основные понятия и краткая хронология // Системы и средства информатики. – 2021. – Т. 31, № 1. – С. 57–68.
7. Васильев А. А., Ибрагимов Ж. И. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в Европейском союзе // Российско-Азиатский правовой журнал. – 2019. – № 1. – С. 50–54.
8. Гаджиев Г. А., Войникас Е. А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право: журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 41–48.
9. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 07.12.1998 № 218-З : принят Палатой представителей 28.10.1998: одобрен Советом Республики 19.11.1998 (ред. от 05.01.2024) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
10. Камышанский В. П., Корецкий А. В. Понятие и правовой статус носителя искусственного интеллекта // Власть закона. – 2019. – № 1 (37). – С. 42–50.
11. Малахова Н. Л., Присяжнюк Ю. П., Сперанская Ю. С. Результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом // Российский правовой журнал. – 2020. – № 2(3). – С. 57–65.
12. Морхат П. М. К вопросу о правовой дефиниции термина «искусственный интеллект» // Вестн. МГПУ. Сер. Юридические науки. – 2018. – № 2(30). – С. 74–80.
13. Морхат П. М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 61–73.
14. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: утвержд. Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.
15. О Рекомендациях по нормативному регулированию использования искусственного интеллекта, включая этические стандарты для исследований и разработок [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 14.04.2023 № 55-23 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
16. Образовательный стандарт высшего образования. Специальность 1-55 01 01 Интеллектуальные приборы, машины и производства [Электронный ресурс]: утвержд. постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 30.08.2013 № 88 (ред. 14.03.2024) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
17. Резаев А. В., Трегубова Н. Д. (2023). Возможность и необходимость человеко-ориентированного искусственного интеллекта в юридической теории и практике // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1, № 2. С. 564–580. DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.24>
18. Резолюция Европарламента вместе с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовому регулированию в сфере робототехники Европейского

Парламента «Нормы гражданского права о робототехнике» от 16.02.2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://robopravo.ru/riezoliutsiia_ies

19. Свиридова Е. А. Генезис понятия искусственного интеллекта с точки зрения права в условиях реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – № 3. – С. 152–160.

20. Симонян С. А., Гамбарян А. С. Необходимость и проблемы правосубъектности искусственного интеллекта // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 237–240.

21. Хамитов Н. В., Киселица С. В., Деркач О. Л. Проблема телесности субъекта искусственного интеллекта в контексте теории эволюции естественного и искусственного интеллекта // Проблемы социальной роботы: философия, психология, социология. – 2017. – № 2 (10). – С. 95–102.

22. Хисамова З. И., Бегишев И. Р. История становления и теоретико-правовые подходы к толкованию понятия «искусственный интеллект» // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 3 (31). – С. 31–38.

Т. В. Говердовская,

кандидат юридических наук, доцент,
Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева

М. Р. Имзалиева,

старший преподаватель,
Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСИЛИЯ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье анализируются те усилия, которые предпринимают международные межправительственные и неправительственные организации с целью правового регулирования деятельности по разработке и использованию систем искусственного интеллекта. Сделан вывод о том, чтобы все заинтересованные стороны продолжали работать над созданием эффективных правовых рамок, которые будут способствовать как развитию технологий, так и защите прав человека в условиях их использования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, этические аспекты, системы искусственного интеллекта, ЮНЕСКО, ОЭСР, Европейский Союз, права человека, дискриминация